

Сергей Лучишин: Надеюсь, что кино меня прокормит

Сергей ЛУЧИШИН стал единственным российским кинематографистом, который в этом году приехал с Каннского фестиваля не с пустыми руками. Премию «Синифондасьон» за лучшую студенческую работу получил его «Портрет», короткометражный фильм, в котором картина оживает, а мертвые люди на небе играют на бильярде и циркают между собой на птичьем языке. *Известия - 200 г. - 28 мая, с 7, 8.*

— Вы уже поставили свой приз на тумбочку?

— Его нельзя поставить на тумбочку — это диплом.

— Ваш фильм «Портрет» помимо Канна был и в других конкурсах?

— «Портрет» я начал делать в 1995 году — это была моя дипломная работа. Заканчивал его очень долго и тяжело, уже без помощи ВГИКа. Даже в какой-то момент хотел все бросить, но потом придумался финал. Год назад фильм попал на «Святую Анну» и на «Дебют Кинотавра»,

но ничего там не получил. А в декабре я приехал на фестиваль в Таллин, и мне дали первый приз — маленькую видеокамеру.

— Неудача дома вас не оставила?

— Возникли, конечно, какие-то сомнения. После Таллина я был еще на фестивале в Германии, где меня очень раскритиковали местные журналисты. Тем не менее в Канн меня пригласили, значит, кому-то из отборочной комиссии фильм понравился.

(Окончание на 8-й стр.)

Сергей Лучишин: Надеюсь, что кино меня прокормит

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Смотрели ли вы картины ваших конкурентов? Каков общий уровень мировых короткометражек?

— Я отсмотрел почти все фильмы. Но судить об общем уровне короткометражек в мире нельзя, даже если ты смотришь их в Канне. Все очень сильно зависит от тех людей, которые отбирают картины в конкурс. Я, например, знаю многих киноведов, у которых очень странный взгляд на кино. Они оценивают фильмы совсем не так, как я. Из нашей, студенческой, программы мне понравился польский, казахский и греческий фильмы. В параллельной программе, где тоже были короткометражки, мне понравилось почти все.

— Существует мнение, что студенческие работы в нашей стране стали очень слабыми. Как вы думаете, почему это происходит?

— Начинаящим надо давать больше возможностей, но на самом деле они всегда получают по минимуму. Начинаящие часто ошибаются и даже если видят свои ошибки, то не могут ничего переделать, переснять.

— Студенческие работы американцев, европейцев сильно отличаются от наших?

— Почти все они отличаются техническим качеством. Выглядят как большое полнометражное кино.

— Теперь, когда у вас в активе есть этот приз, чем вы собираетесь заняться? Может быть, блокбастер снимете?

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

— Нет, мне было бы неинтересно снимать блокбастер. Надо срочно заканчивать полнометражный сценарий. Есть несколько идей, хотя я не привык

писать, хотелось бы найти сценариста. Еще я сейчас делаю один документальный проект, в котором я сам себе продюсер, сам себе режиссер. Это фильм о свадьбах. После того как пришла информация из Канн о моей победе, мне позвонили с «Мосфильма», со студии «Дебют», предложили пообщаться. Может быть, из этого что-нибудь получится.

— Такие режиссеры, как вы, вообще могут существовать за счет кино?

— До сих пор у меня всегда было две работы: одна — это кино и другая, чтобы прокормиться. Думаю, теперь все может измениться, и я смогу заниматься только тем, что мне интересно.

Мария КУВШИНОВА